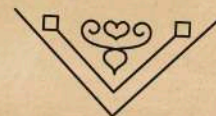

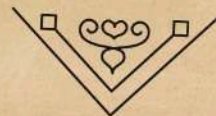
В семье профессора Цветаева было, как в пьесе Чехова, три сестры и брат Андрей, по одному меткому замечанию. У Марины Цветаевой были старшие сестра Валерия, которую в семье звали Лёрой, и брат Андрей – дети от первого брака отца, и была младшая родная сестра Анастасия, Ася.

Взаимоотношения детей между собой и их чувства к родителям – отцу и матери, которая старшим приходилась мачехой – были сложны и динамичны, изменчивы во времени; недаром Цветаева позднее заметила о доме своего детства в Трехпрудном переулке в письме к подруге Анне Тесковой: «Это был целый мир, вроде имения (Hof), и целый психический мир – не меньше, а может быть и больше дома Ростовых».

Семья Цветаевых. Валерия, Мария Александровна, Андрей, Марина, Ася. Москва, кон. 1890-х

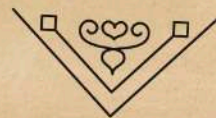
Совершенной гармонией этот мир назвать трудно, хотя Цветаева немало идеализировала его – и в ранних стихах, и в поздней прозе. С падчерицей Лёрой отношения новой хозяйки дома не сложились – восьмилетняя девочка хорошо помнила родную мать и не приняла новых порядков. Лёра рано покинула отчий кров, уйдя в учебу, общественную работу, и подпольную, и явную, а потом в творческие занятия. Марина вспоминала: «Она после Екатерининского института поступила на Женские курсы Герье в Мерзляковском переулке, а потом в социал-демократическую партию, а потом в учительницы Козловской гимназии, а потом в танцевальную студию – вообще всю жизнь пропоступала».

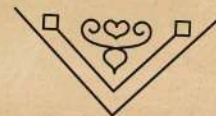
Образ Лёры, который штрихами воссоздается из цветаевской прозы, – это своенравная и независимая красавица, отстраненная от домашней жизни и снисходительно-ласковая к младшим единокровным сестрам, втайне баловавшая их запретными книгами и конфетами:

«В комнате Валерии, обернувшись книжным шкафом, стояло древо познания добра и зла <...> В ее комнате была любовь, жила – любовь, – и не только ее и к ней, семнадцатилетней: все эти альбомы, записки, пачули, спиритические сеансы, симпатические чернила, репетиторы, репетиции, маскирования в маркиз и вазелинение ресниц».

Валерия Цветаева прожила долгую жизнь, половина которой прошла в городе ее детских каникул – в Тарусе. С Мариной ее общение иссякло довольно рано.

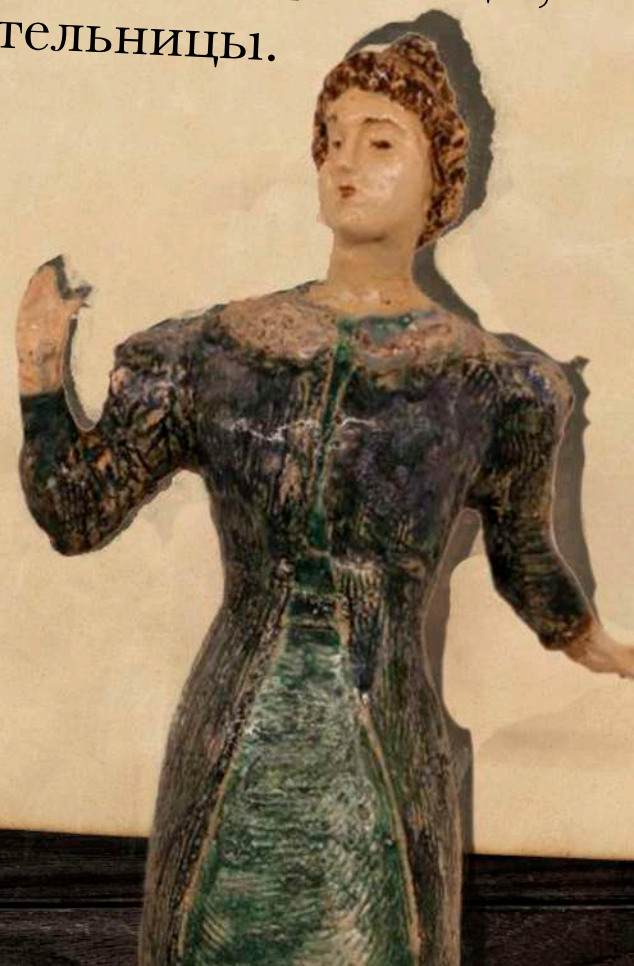
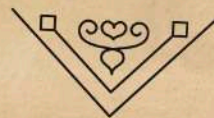
В музее сегодня хранится старинный черепаховый лорнет, принадлежавший темноокой красавице,

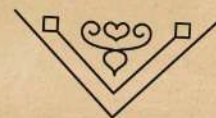
Глава из "Записок" В.И. Цветаевой.

Моя сестра Марина Цветаева так, как
я ее помню:

и рукопись ее мемуаров, где и за давностью лет не потускнели чувства и пристрастные оценки автора. Еще один экспонат относится к Валерии косвенно – это дань ее педагогической работе в области танца, которую она вела в студии при Московском профсоюзе работников образования и в Оперной студии Станиславского. Статуэтка работы Галины Левицкой повторяет облик Валерии Цветаевой – аристократки, народницы, танцовщицы и учительницы.

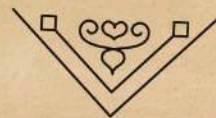

С братом Андреем у Марины особой близости также не возникло – он пошел по стопам отца и стал специалистом по антиквариату, западноевропейской живописи и фарфору. Жил после революции в Москве, как и Марина, но близкого общения не было. Как особенное событие она запомнила визит брата в ее дом в Борисоглебском переулке на Страстной неделе 1920 года и то, что он подарил ее дочери Але вязаную куртку, выданную на службе, а на Пасху принес праздничное угощение.

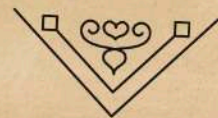
Валерия и Андрей Цветаевы. Москва, 1900-е

Подробные воспоминания трех сестер о доме их общего детства в Трехпрудном переулке можно сопоставлять и обнаруживать все больше тонких деталей ушедшего уклада жизни и черт человеческих типов. Ясно одно: детскую жизнь поделила на «до и после» ранняя смерть матери — Мария Александровна умерла в 1906 году, в Маринины 13 лет. В автобиографии 1940 года, оказавшейся последней, Цветаева не может не вспомнить о своей детской горечи: «Я у своей матери старшая дочь, но любимая — не я. Мною она гордится, вторую — любит.

Ранняя обида на недостаточность любви». Это детское соперничество Муси и Аси, как звала их мать, за материнскую любовь иронически воссоздано Цветаевой в прозаических эссе о своем детстве, например, в «Сказке матери».

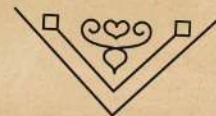
Сблизились девочки, когда немного подросли и отправились в долгое европейское путешествие следом за больной матерью. Пока Мария Александровна лечилась в санаториях Италии, Германии и Швейцарии, дети жили и учились в пансионах, где наконец их кровная связь переросла в сердечную.

Иван Владимирович Цветаев с дочерью Асей.
Москва, 1910

Спустя три года семья вернулась в Россию и вскоре осиротела. Отрочество и юность – период самой большой близости сестер Цветаевых, не повторившейся более никогда. Они вспоминают детство, которое кажется утраченным раем, делятся сокровенными мыслями и чувствами и с восторгом обнаруживают не то, что их различает, как раньше, а то общее, что отличает от прочих во внешнем мире. Марина Цветаева, которая еще в гимназические годы собирает свой дебютный сборник стихов «Вечерний альбом», увековечивает хрупкий и изящный облик своей юной сестры, не раз упоминает ее в стихах и посвящениях.

Маша Димитриевна — за Марию
Москва, Борокская Улица (ранее 1/2 года
Марина Цветаева. (дочка артиста
Ф. Волынского)

Вечерній

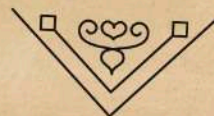
альбомъ.

СТИХИ.

Дѣтство. — Любовь. — Только тѣни.

МОСКВА. — 1910.

Все адресовано первое же стихотворение цикла «Детство» в этой книге. Пара экземпляров скромного тиража, оплаченного юным автором, хранится в музее, один из них — с дарственной надписью Марины Цветаевой Елизавете Эфрон.

Образ Аси переходит и на страницы второго сборника поэта, тематически продолжающего первый, – «Волшебный фонарь».

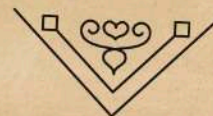
МАРИНА ЦВЕТАЕВА

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

ВТОРАЯ КНИГА СТИХОВЪ

МОСКВА
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ОЛЕ-ЛУКОЙЕ“

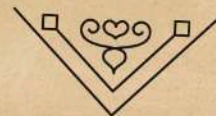
1912

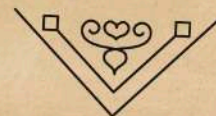
Марина и Анастасия Цветаевы.
Феодосия, 1914

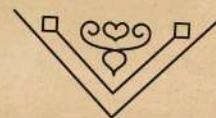
Ася – спутница и собеседница, поверенная душевных тайн юных лет своей сестры. Хорошенькие профессорские дочери были желанными гостями в литературных московских собраниях, где в унисон читали стихи старшей. Обе девушки рано вступили во взрослую жизнь, вышли замуж и стали матерями. Живя своими домами, они сохраняли близкое общение, бывали в гостях друг у друга в Москве, вместе жили какое-то время в крымской Феодосии, Марина с дочерью долго гостила у Аси в Александрове на Владимирщине.

Ася – героиня поэмы 1914 года «Чародей» – об
общей очарованности сестер поэтом Эллисом.
Эту поэму Цветаева включила в сборник
«Юношеские стихи», подготовленный ею к
печати перед эмиграцией и так и не изданный.
В этом сборнике –
стихотворный апофеоз сестринской близости:

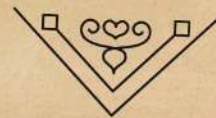

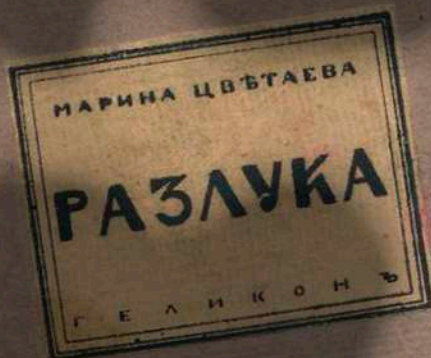
«Мы быстры и наготове,
Мы остры.
В каждом жесте, в каждом взгляде,
в каждом слове —
Две сестры.
Своенравна наша ласка
И тонка,
Мы из старого Дамаска —
Два клинка.
Прочь, гумно и бремя хлеба,
И волю!
Мы — натянутые в небо
Две стрелы!
Мы одни на рынке мира
Без греха.
Мы — из Вильяма Шекспира
Два стиха».

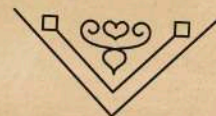
Революция надолго разлучила сестер: Марина в Москве, а Анастасия в Крыму – каждая проходила свой тяжелый путь голода, борьбы, потери младших детей и спасения старших.

В 1921 году Цветаева помогла Анастасии вырваться и приютила в своем доме, но окончательное взросление обнаружило и ярче проявило их изначальную разность. Сестры вскоре разъехались, но ценили друг друга по-прежнему. В письме Максимилиану Волошину Цветаева пишет: «Ася живет очень трудно, хуже меня! Героична, совсем забыла: я. Всем настоящим эти годы во благо!»

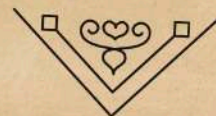
Из эмиграции Цветаева послала сестре подарок – свой берлинский сборник стихов «Разлука», с дарственной надписью: «Дорогой Асе – На память о нашей второй встрече в Москве, летом 1921 г. Марина. Берлин, 25-го: нов. июля 1922 г.». Этот экземпляр – недавний дар музею внучки Анастасии Цветаевой, Ольги Трухачевой.

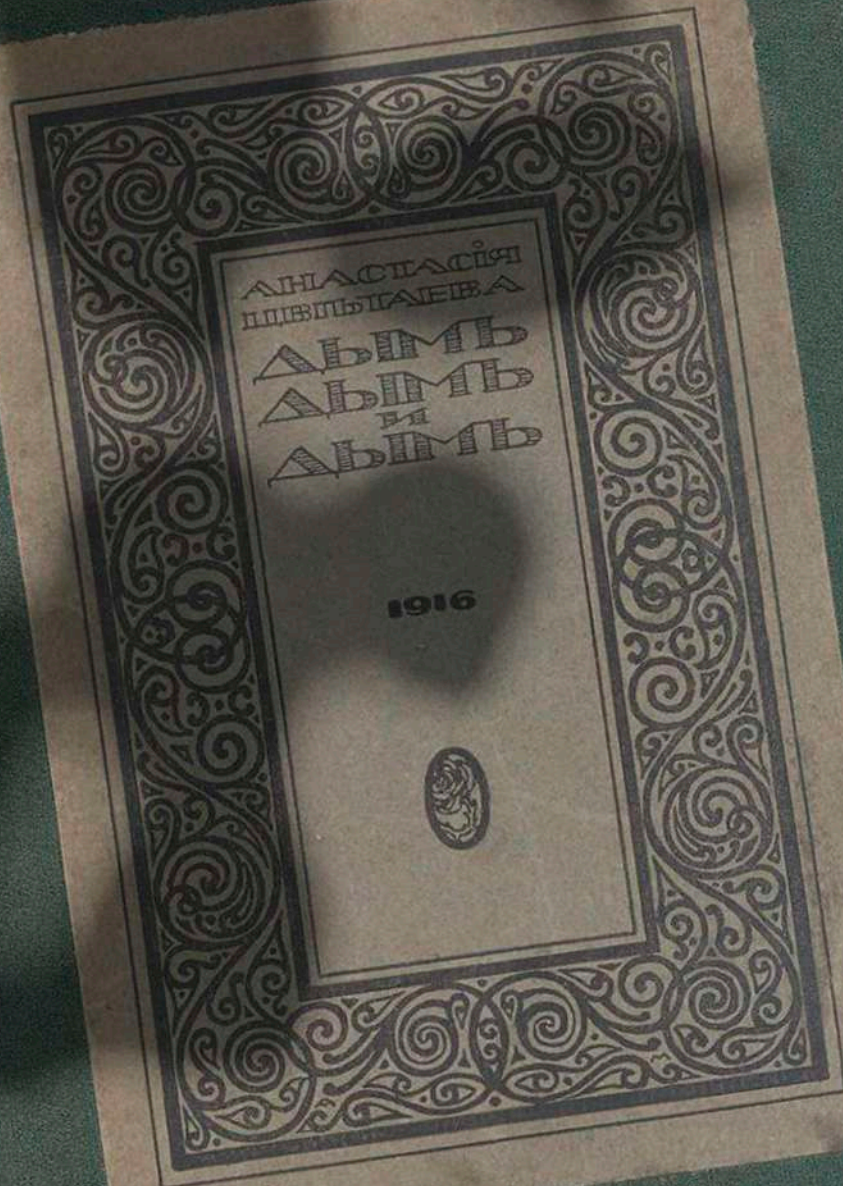

Анастасія Цвѣтаева.

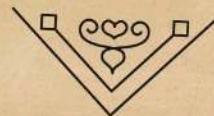
КОРОЛЕВСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

Анастасия Цветаева прожила сложную и долгую, почти столетнюю жизнь. В музее хранится немало мемориальных вещей писательницы позднего периода, но нам хочется показать два книжных издания, которые относятся к поре юности, надежд, первых творческих проб и настоящего личного и близкого общения сестер. Это книги дневниковой прозы, которые младшая сестра издала вслед за старшей, выпустившей поэтические сборники.

«Королевские размышления» и «Дым, дым и дым» – обе эти книги несут отпечаток впечатлений прочитанного, влияний любимых авторов – от Достоевского и Тургенева до Ницше и Розанова, от Марии Башкирцевой до Зинаиды Гиппиус. Вторая книга посвящена «Моей сестре Марине Цветаевой» – так Ася ответила литературным подарком старшей и гениальной своей сестре, той, которая оставила ее прелестный портрет:

Ася Цветаева с собакой. Нач. 1900-х

«Взгляните внимательно и если возможно – нежнее,
И если возможно – подольше с нее не сводите очей.
Она перед вами – дитя с ожерельем на шее
И локонами до плечей.
В ней – все, что вы любите, все, что, летя вокруг света,
Вы уже не догоните – как поезда ни быстры.
Во мне говорит не влюбленность поэта
И не гордость сестры.
Зовут ее Ася: но лучшее имя ей – пламя,
Которого не было, нет и не будет вовеки ни в ком.
И помните лишь, что она не навек перед вами,
Что все мы умрем...».

